

[Главная](#) > Откуда, куда и к кому идет русская литература?

Откуда, куда и к кому идет русская литература? | D'où, où et vers qui la littérature russe va-t-elle ?

Автор: Надежда Сикорская, Женева, 6. 11. 2014.

50-летие Русского кружка в Женеве, день первый (Nashagazeta.ch)

Этот сложный вопрос был в центре внимания российских и французских экспертов, выступивших на конференции, посвященной 50-летию Русского кружка при Женевском университете. |

Cette question était au cœur de la discussion des experts qui se sont réunis à Genève pour fêter la 50ème anniversaire du Cercle russe.

Юбилей Русского кружка, уникального явления русского зарубежья - который не почтили своим присутствием ни представители российских диппредставительств или других ведомств, отвечающих за «работу с соотечественниками», ни спонсора - проходил, как и все рядовые его заседания: скромно, без помпы, без официоза. В довольно потрепанной аудитории В 112 старого университетского здания, с ее оглушительно хлопающими откидными сиденьями и исписанными несколькими поколениями студентов партами, специалисты по российской истории, литературе и философии обсуждали если не конкретно вечные вопросы «кто виноват?», «что делать?» и «как дошли мы до жизни такой?», то, в общем, нечто подобное - каждый в своей области. Как это происходило и в течение прошедшего полувека, несмотря на взлеты и падения в официальных отношениях между нашими странами и крайне ограниченные средства - годовой бюджет Кружка равен приблизительно 4000 франков, а к спонсорам его председатель профессор Жорж Нива обращается только в самых крайних случаях.

Честно признаемся: отправившись на конференцию скорее из вежливости и партнерских чувств, мы засиделись на ней до самого конца, который вполне можно назвать победным - все участники пришли к выводу, что Кружок просто обязан просуществовать еще по крайней мере столько же. Как совершенно справедливо отметил проводивший две общие дискуссии писатель, историк, журналист, ведущий программы «Тем временем» на российском канале «Культура» **Александр Архангельский**, «малочисленность аудитории не снижает значимости обсуждаемых проблем». Да, народу собралось немного, человек 80 днем (что и понятно, конечно, - люди учатся, работают), чуть побольше вечером, на показы фильмов «Дом на Трубной» Бориса Барнета, «Родина электричества» Ларисы Шепитько и «Ангел» Андрея Смирнова, также приехавшего на конференцию вместе с супругой, актрисой Еленой Прудниковой-Смирновой.

Невозможно пересказать все умные мысли, озвученные за время конференции, да в этом и нет необходимости - все выступления и дискуссии были записаны и в скором времени, надеемся, будут изданы. Как только это произойдет, мы вам сообщим, а пока поделимся тем, что наиболее задело, удивило, обрадовало, опечалило и т.д.

Прежде всего, и удивила, и порадовала нас не вызывавшая сомнений искренность всех без исключения выступавших. Явно ощущалось, что все произносимое с трибуны - сто раз

думанное-передуманное, пережитое, не перестающее болеть и не давать спать по ночам.

В своем вступительном слове **Жорж Нива** в значительной степени повторил «краткий курс истории Кружка», который мы уже [предлагали](#) вниманию читателей. Поэтому не будем повторяться, а сразу перейдем к выступлениям гостей.

Литературовед, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала «Знамя» (Москва) **Наталья Иванова** определила современное русское литературное пространство так: «Сегодня русская литература существует везде, где живет русский писатель и русский читатель, человек русской культуры. То есть, везде».

Напомнив собравшимся, что Кружок родился в 1964 году, после снятия Хрущева, в период начала конца оттепели, ползучей реабилитации Сталина и прочих «крайне неприятных явлений», она представила несколько фактов и цифр, касающихся сегодняшнего состояния литературы в России, начав с главного, с того, что в цифрах не исчисляется – «пали цепи страха, и наша страна уже никогда не будет такой, как до 1990 года».

Жорж Нива (© Nashagazeta.ch)

А вообще, бурный рост тиражей и числа публикаций, наблюдавшийся в период перестройки, сменился предсказуемым спадом. Сейчас параллельно с падением тиражей происходит рост числа названий – тут Россия с ее более 15 тысячами в год занимает третье место в мире после США и Китая. Впечатляет и число писателей – только поэтов, публикующихся на русском языке, насчитали 150 тысяч! Вдумайтесь в эту цифру, даже если она включает авторов, самостоятельно выкладывающих свои произведения в сети. Росту названий сопутствует и рост числа литературных премий – их более пятисот, и крупнейшие из них располагают солидными премиальными фондами: лауреат премии «Большая книга», например, получает более 100 тысяч долларов, а «Русского букара» – около 50 тысяч.

Кратко описав путь, пройденный русской литературой за 50 лет существования Кружка, Наталья Борисовна отметила смену литературных элит, происходившую за это время шесть раз – от так называемой «задержанной литературы» в 1896-1990 годах (от В. Гроссмана до «Доктора Живаго и Солженицына») до сегодняшнего повышенного интереса к литературе интеллектуальной, биографической и автобиографической (русского определения non-fiction

пока не найдено). При этом она сообщила, что абсолютными лидерами рынка остаются А. Маринина, Д. Донцова и П. Дашкова – их тиражи переваливают за 15 миллионов, при среднестатистических 3 тысячах. «Это что-то имеет очень большой успех», - признала Н. Иванова.

Литература – часть общественной жизни, особенно в России. Поэтому без политики на конференции не обошлось и обойтись не могло. Напомнив, что самое первое ее выступление на Клубе было прервано сообщением Жоржа Нива о падении Берлинской стены, Наталья Борисовна заявила, что сегодня эта стена, уже не физическая, а идеологическая, воздвигается вновь. Россией. «Сегодня цензура в России официально еще не возвращена», но принятый недавно закон, запрещающий использование матерных и нецензурных выражений, - этап на этом пути.

Еще резче прозвучало выступление **Игоря Виноградова**, литературоведа, в эпоху Твардовского – редактора отдела критики журнала «Новый мир», а последние двадцать лет – главного редактора журнала «Континент», издававшегося в Париже и в Москве и выпустившего недавно 154-й, прощ

альный, номер. Невозможно было не почувствовать боли Игоря Ивановича, когда он объяснил закрытие журнала тем, что эпоха надежд, в которую он создавался и существовал, «кончилась с присоединением Крыма». «Мы хотели стать журналом строительства новой России. Эти надежды не оправдались», а потому «все, что мы могли сказать, мы сказали». По мнению И. Виноградова, Россию сгубила свобода, предоставленная Горбачевым, с которой она не справилась. С горечью говорил он о разрешенных властью, нуждающейся в видимости наличия иного мнения, островах, существующих в «море разлитом массовой культуры» - такими островами он назвал «Новую газету», «Новое время» и «Эхо Москвы».

Игорь Иванович дал оригинальную оценку роста популярности В. Путина, объяснив этот феномен не достоинствами этого политика, но результатом введения в России капитализма. Массовая поддержка режима, по его словам, позволяет последнему не обращать внимания на критику и диссидентский дискурс.

Наталья Иванова (© Nashagazeta.ch)

Игорь Виноградов (Nashagazeta.ch)

С нетерпением ожидали мы выступление **Мишеля Окутюрье**, предшественника Жоржа Нива в качестве и председателя Круга, и главы кафедры славистики Женевского университета, блестящего переводчика Пастернака и Мандельштама, автора двух знаковых книг о Льве Толстом. О 1960-х годах, проведенных им в Женеве, он вспоминал как о периоде, когда СССР и русское зарубежье были разделены железным занавесом, непроницаемой стеной. И пусть реально непроницаемой она была лишь с одной стороны, взаимопроникновения не было.

Очень интересно рассказывал он о популярности советской литературы во Франции – по его словам, современная французская поэзия не возбуждала такого энтузиазма, как советская – Ахмадулина, Евтушенко, Вознесенский, даже не в лучших переводах.

Профессор напомнил, что в

мире переводной советской литературы оттепель в политике ознаменовалась повестью Ильи Эренбурга «Оттепель», вышедшей в 1954 году и сразу переведенной на многие языки. Мишель Окутюрье напомнил также, что несмотря на то, что попытки французских коммунистов популяризировать произведения Шолохова, Фадеева и прочих «официальных» авторов не увенчались успехом, никто иной как поэт Луи Арагон, являвшийся членом ЦК КП Франции и женатый, как известно, на Эльзе Триоле, сестре Лили Брик, смог «всунуть» в самое престижное парижское издательство Gallimard советскую литературу. Благодаря серии под названием «Советские литературы» (именно так, во множественном числе) франкоязычные читатели смогли открыть для себя таких авторов, как Ч. Айтматов (Арагон был одним из переводчиков романа «Джамиля» и написал предисловие к этому изданию), Ю. Тынянов («Смерть Вазир-Мухтара»), Н. Леонова («Русский лес»), В. Каверина («Художник неизвестен»), а затем и Б. Пастернака («Доктор Живаго»), Ю. Домбровского («Хранитель древностей»), воспоминания Н.Я. Мандельштам и многих других.

Освобождение русской литературы от цензуры в 1985 году должно было бы усилить интерес к ней на Западе и возвысить ее престиж в мире. Этого не произошло.

По признанию 82-летнего профессора, уже лет десять пребывающего на пенсии, в последние годы он менее внимательно следит за состоянием русской литературы. Но то, что ему удалось прочитать и услышать, позволяет сделать вывод, что современная литература России, в отличие от советской, радикально не отличается от других развитых литератур, и в этом есть свои плюсы и минусы. Он с сожалением отметил, что, несмотря на невероятное оживление литературной жизни, на отрывшемся широком поле пока не появилось писателя, который мог

бы встать в один ряд с теми, кто прославил советскую литературу – приведенный выше список был бы неполным без В. Гроссмана, А. Солженицына и И. Бродского.

Что это означает? – задал самому себе и аудитории вопрос Мишель Окутюрье. Может ли отсутствие крупных талантов являться чертой случайной, или это связано с относительной бедностью почвы? Из этого следует еще более щекотливый вопрос: можно ли связать это с отсутствием той благодатной почвы, которую давало ограничение свободы слова в СССР?

В ходе последовавшей дискуссии **Александр Архангельский**, верный правилу собственной телепередачи - сталкивать разные подходы, закинул, в частности, мысли о том, что цензура - признак серьезного отношения власти к литературе и что чудовищную роль в уничтожении культурного дискуссионного пространства в России сыграла сеть, давшая права голоса тем, кому нечего сказать. При этом он четко заявил, что путь для русской литературы возможен один - в общую европейскую и мировую цивилизацию.

Мишель Окутюрье (© Nashagazeta.ch)

Александр Архангельский (© Nashagazeta.ch)

А Мишель Окутюрье спокойно заметил, что выход - в поднятии культурного уровня всего народа. Одним из самых ярких моментов дискуссии нам показался спор между Жоржем Нива и Мишелем Окутюрье о влиянии Льва Толстого на французскую литературу.

О чем беседовали специалисты по России на следующий день, вы узнаете в нашем завтрашнем выпуске.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
